

УДК. 316

В. А. Глухих

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

С. М. Елисеев

Санкт-Петербургский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ

Рассмотрены генезис формирования и проблемы развития публичной сферы в России. Уделено особое внимание дисфункциональным процессам развития политической публичной сферы, которые препятствуют ее нормальному функционированию. Публичная сфера является важным социальным пространством современного общества. Именно в публичной сфере вырабатывается общественное мнение, которое выступает в качестве ограничителя государственной власти и источника демократической легитимности через артикуляцию общественных интересов, публичный контроль за деятельностью правительства, участие в обсуждении и формировании государственной политики. Переход, произошедший в начале 1990-х гг., от плановой социалистической экономики к рыночной и от социалистического государства к демократическому существенно трансформировал публичную сферу России.

Публичная сфера, социальная жизнь, трансформации российского общества, общественное мнение, публичные коммуникации

Развитие Интернета и связанных с ним сетевых технологий заметно трансформировало публичное пространство современного общества. Публичная сфера кардинально расширила свои пространственно-временные характеристики, в ней сконцентрировались значительные ресурсы коммуникативной власти, появились новые политические акторы, отличающиеся современными знаниями, компетенциями и активной политической деятельностью, отражающими качественные характеристики общественности в информационном обществе. Развитие информационно-коммуникативных технологий позволяет субъектам публичной сферы независимо от их положения в социально-политическом пространстве создавать, модерировать, хранить, транслировать и потреблять информацию как основной ресурс нового общества. Поэтому неслучайно в начале XXI в. в социологической науке возрос интерес к публичной сфере [1], [2] и публичной политике [3]–[5].

Этот интерес представляется во многом симптоматичным. С одной стороны, он отражает запрос политической элиты на укрепление государства и повышение уровня управляемости социальными и, особенно, политическими процессами в условиях роста неопределенности и рисков. А с другой стороны, он связан с формированием нового поколения общественности, с появлением новых социальных сообществ, сформировавшихся в последние десятилетия, добившихся не только значительных успехов в условиях развития рыночной экономики, но обладающих более высокими требованиями к стандартам качества жизни, уровню государственного управления, готовых активно участвовать в общественной жизни и государственном управлении с целью повышения уровня своей эффективности и комфорта.

Публичная сфера – сфера общественной и политической деятельности, которая предполагает активное и открытое участие граждан в обсуждении общественно значимых вопросов, выработке и принятии общественно значимых решений. Это понятие сформировалось в трех классических работах, которые образуют теоретический фундамент научных исследований публичной сферы: «Ответ на вопрос: что такое просвещение?» И. Канта [6], «VITA ACTIVA, или О деятельной жизни» Х. Арндт [7] и «Структурные изменения публичной сферы» Ю. Хабермаса [8].

Эти работы в общих чертах определили облик публичности, выделили основные черты публичной сферы, сформировали ее аксиологию. Несмотря на концептуальные различия и проблематизацию культурно и исторически разных публичных сфер, в этих работах можно выделить некоторые общие черты, которыми наделяется нормативный идеал публичной сферы:

- во-первых, под ним понимается пространство, где возможны открытое выражение своего мнения, критика и дискуссии;
- во-вторых, это пространство, которое позволяет плюральность (множественность) и в этом смысле является гарантией от монополизации власти;
- в-третьих, это пространство, которое обеспечивает инклюзивность и является гарантией от неравенства;
- в-четвертых, это пространство, дающее возможность развития гражданского общества.

Семантика понятия «публичное» раскрывается в двух аспектах: видимое – то, что открыто или явлено, видимо или доступно другим, противопоставлено тому, что скрыто или удалено из виду (и что тем самым образует «приватное»), и коллективное – то, что коллективно или влияет на интересы коллектива в противоположность индивидуальному (приватному, частному) [9].

Необходимо сразу сказать, что публичная сфера – это феномен современного государства. Она формируется и развивается с момента становления буржуазного общества. В классической работе Ю. Хабермаса «Структурные изменения публичной сферы», которая во многом заложила концептуальные основы исследования феномена публичной политики, представлена идеально-типическая модель развития буржуазной публичной сферы, подвергшаяся существенной трансформации за последние два столетия [10].

Ю. Хабермас рассматривает публичную сферу прежде всего как область социальной жизни, где могут обсуждаться дела, представляющие общий интерес, где различия во мнениях могут регулироваться рациональными аргументами, а не обращением к устоявшимся догмам и обычаям. Публичная сфера буржуазного общества для Хабермаса – это прежде всего область социальной жизни, которая «является предметом спора между публичным мнением и публичной властью» [8, с. 106]. Частью публичной сферы является гражданское общество. Оно трактуется как политическая публичная сфера, которая играет важную роль в установлении публичного порядка. В нем пересекаются процесс коммуникативного воспроизводства законной публичной власти и манипулятивное использование власти СМИ для создания массовой лояльности и уступчивости по отношению к системным императивам (публичной власти, системным ценностям и т. д.).

В соответствии с классической хабермасовской концепцией «публичная сфера» трактуется как пространство рациональной дискуссии, основанное на принципах открытости и равенстве сторон, а также на совместно разработанных и общепринятых критериях и стандартах. Именно в публичной сфере вырабатывается общественное мнение, которое выступает

в качестве ограничителя государственной власти и источника демократической легитимности через артикуляцию общественных интересов, публичный контроль за деятельностью правительства, участие в обсуждении и формировании государственной политики.

По сравнению с античностью, где публичная сфера была областью решения политических задач, в буржуазном обществе политическая задача публичной сферы состоит в регулировании гражданского общества. В этом смысле она изначально имеет одновременно полемический и отчасти приватный характер. В отличие от греческой модели, где частный статус хозяина дома, от которого зависел его политический статус в качестве гражданина, был основан на господстве, но без всякой видимости какой-то свободы и конфликта с собственным правительством, в модели буржуазной публичной сферы статус гражданина основан на свободе и равенстве всех перед законом, который имеет общий, абстрактный и постоянный характер [8, с. 107]. Закон есть совокупность общих, абстрактных и постоянных норм, которым присуща некая рациональность, совпадающая со справедливостью. А господство в этом случае должно быть низведено до уровня простого исполнения этих норм закона. Отсюда следует, что господство имеет разумные основания. Оно, как писал М. Вебер, имеет целерациональный или ценностно-рациональный характер [11], очевидный для гражданина и в качестве частного лица, и как части публики.

Возникновение и развитие современной публичной сферы представляет собой сложный, во многом противоречивый и незавершенный процесс. Для того чтобы раскрыть тенденции и проблемы развития публичной сферы в современной России, нужно предварительно напомнить логику исторического развития буржуазной публичной сферы.

Буржуазная публичная сфера формировалась в течение нескольких столетий, с одной стороны, под воздействием **либеральной теории**, а с другой – под воздействием развития правового государства без демократии.

Либеральная модель буржуазной публичной сферы утвердила общество в качестве сферы частной автономии. Она была построена на основе либеральных базовых прав и свобод, призванных защищать от государственного вмешательства в области социальной жизни, которые принципиально должны быть за частными лицами. Но вопреки расхожим утверждениям, распространенным среди части юристов и отечественных либералов, конституции либерального государства изначально пытались упорядочить не только государство как политико-правовой институт и его отношение к обществу, но и публичный порядок.

Первоначально частная автономия распространяется только на собственников. Функционально этой сфере противопоставлялась ограниченная публичная власть. А между ними находится область, соединяющая в публику частных лиц, которые в качестве граждан доводили до государства потребности буржуазного общества, чтобы таким образом при посредничестве публичной сферы рационализировать господство как таковое [8, с. 301].

Либеральная модель публичной сферы была и остается первым и очень важным этапом в становлении публичного пространства современного общества. На этом этапе устанавливаются границы вмешательства государства в экономическую, социальную и частную жизнь, и формируется информационно-коммуникативная среда, необходимая для нормального функционирования публичной сферы.

Функции публичной сферы изменялись на протяжении всего времени ее существования. В настоящее время она выполняет четыре важнейшие функции взаимодействия власти и общества в формировании политики, выражающей публичный интерес: артикуляция

общественных интересов; публичный контроль деятельности власти и состояния дел в обществе, государстве, экономике, социокультурной сфере; влияние на формирование государственной политики; политическое просвещение граждан.

Структурные изменения публичной сферы происходят в русле трансформации экономики и государства. Становление и развитие буржуазной публичной сферы происходит в политико-правовых нормах либерального правового государства и продолжается в нормах социального государства. Это принципиально важно подчеркнуть для последующего анализа тенденций и проблемы развития публичной сферы в современной России.

Развитие публичной сферы в России неразрывно связано с процессами общей трансформации российского общества. Можно сказать, что еще на рубеже 1980–1990-х гг. в России складываются объективные условия развития публичной сферы, особенно ее политического сегмента. На первом этапе – этапе либерализации и демократизации публичной сферы (1987–2000 гг.) – происходит ее декоммунизация и деэтизация. Под влиянием политических и социально-экономических реформ, в ходе становления рыночной экономики и гражданского общества, формирования новой политической системы, развития многопартийности, системы политического представительства и парламентаризма, закрепления федеративных принципов политико-территориального устройства государства, развития региональной политики и политики местных сообществ происходит создание институциональных и политико-правовых технологических основ гражданского участия и межсекторного взаимодействия в сфере публичной политики.

В результате принятия Конституции 1993 г. в Российской Федерации установился политический режим, определенные институциональные и процессуальные особенности которого оказывают существенное влияние на функционирование и динамику развития публичной сферы. В качестве таких институциональных и процессуальных особенностей можно выделить доминирующее влияние государства в политическом процессе, внепарламентский порядок формирования правительства, смещение центра принятия решений с представительных на исполнительные структуры государственной власти, умеренный плюрализм партийной системы, монополизацию публичной сферы крупными медиахолдингами (ВГТРК, «Газпром-медиа», «ПрофМедиа»), умеренную вовлеченность граждан в гражданское участие и публичную политику.

Либеральный период формирования публичной сферы в России прошел в шоковом режиме – стремительно, противоречиво, непоследовательно. Это оказало негативное влияние на последующее развитие публичной сферы. Главным содержанием этого периода был двойной транзит – экономический и политический: переход от плановой социалистической к рыночной экономике и от социалистического государства к правовому демократическому. В результате экономического перехода должны были сформироваться рыночная экономика и ее субъекты: предприниматели и собственники. В результате политического перехода должны были сформироваться правовое демократическое государство и гражданское общество. Вследствие их возникновения должна была сформироваться публичная сфера как коммуникативное пространство, соединяющая публику (частных лиц) с публичной властью с целью совместной организации социальной жизни и решения социальных проблем, представляющих общий интерес.

Политическая реформа должна была предшествовать экономической, поскольку государство должно было выступать в качестве гаранта законности перехода общей социалистической собственности в частную. Отметим, что в большинстве стран Восточной Европы сначала были осуществлены политические реформы, утвердившие легитимность новой власти и проводимых ею экономических реформ. В отличие от стран Восточной Европы, в Рос-

сии процессы приватизации государственной собственности и перехода к рыночной экономике начались прежде, чем были осуществлены политические реформы и подтверждена демократическая легитимность новой власти и проводимых ею экономических реформ [12, с. 167]. Начало экономических реформ относится к 1992 г., а политические реформы и подтверждение демократической легитимности новой власти произошли только в конце 1993 г., когда на референдуме была принята новая Конституция России и на выборах одновременно с референдумом была узаконена ее новая политическая система.

Процесс приватизации происходил по инициативе и под контролем государства. Для большинства граждан он был непонятным и непрозрачным. В процессе проведения экономических реформ на смену практически полностью огосударствленных структур пришли частные структуры с множеством форм собственности. Сформировалась группа собственников – крупных, средних и мелких предпринимателей, которые получают доход в виде прибыли, ренты, денежных операций. Состояния крупных предпринимателей складывались на базе финансовых операций и в связи с экспортом природных ресурсов. Группа средних и мелких предпринимателей формировалась в результате торговых операций на внутреннем рынке, финансовых спекуляций, посреднических операций на рынке и в финансовой сфере и незначительного участия в производстве.

Но независимо от источников и способов формирования класса предпринимателей их объединяли слабая организация, гражданская пассивность и политическое неучастие. По сути, та социальная группа, которая должна была быть примером гражданской и политической активности, творцом публичной сферы, оказалась не готова к этой социальной роли. Предпринимательство в России не стало массовой профессией. **Это означает не что иное, как провал экономических реформ.** Российский предпринимательский класс выживает в очень трудных условиях и остро ощущает свою правовую незащищенность. Неблагоприятные условия работы малого и среднего бизнеса и сравнительно малая численность занятых таким бизнесом людей приводят к тому, что данный социальный слой в России во многих отношениях является маргинальным. Наличие институциональных барьеров фактически отсекает значительные слои населения от активной предпринимательской деятельности. **«Средний класс» в России является намного более многочисленным, чем предпринимательский.** Его доля в составе российского населения составляет, по данным разных источников, 15–30 % [13].

Политические предпочтения и гражданская активность предпринимателей мало отличаются от политических предпочтений и активности всего населения. **Российский «средний класс» в своей массе не является предпринимательским** [14]. По мнению ряда исследователей, он является «служилим, коррупционным и нефтяным» [15]. Такая социальная структура неэффективна, она не может способствовать развитию публичной сферы и ее политических функций. Поэтому закономерно выглядит тот факт, что за весь период развития российского общества предприниматели и средние слои общества не смогли создать в России ни одну дееспособную праволиберальную партию.

Дисфункция публичной сферы России наблюдается не только в развитии ее важнейших субъектов, но и в функциональном процессе.

В «странах западной демократии» политическая публичная сфера не только активно участвует в выработке правительственного курса, но и контролирует деятельность правительства по его реализации. Более того, она контролирует поведение чиновников в отношении нарушения ими институционально установленных правил и норм поведения, леги-

тимности их действий в качестве государственных служащих. Если чиновник израсходовал бензин, поехав на служебной машине не по рабочим делам, полетел на чужом частном самолете на отдых в качестве гостя, не заплатив за поездку, в его диссертации обнаружили плагиат – это расценивается общественностью как незаконные или нелегитимные с моральной точки зрения действия, служащие основанием для его увольнения.

Например, министр обороны Германии Карл-Теодор Гуттенберг ушел с поста после того, как в его диссертации обнаружили плагиат, Министр юстиции германской земли Бранденбург Гельмут Маркоф в 2010 г. был вынужден уйти в отставку в связи со скандалом, разгоревшимся после того, как общественность узнала, что он использовал в личных целях служебный автомобиль. Мэр Рима Игнацио Марино был осужден на два года лишения свободы за нецелевое использование государственных средств. Он использовал официальные банковские счета для личных нужд. В России не только аналогичные действия чиновников, но и даже более серьезные, уголовно наказуемые, преступления не вызывают негативных последствий для них.

На фоне европейских обществ публичная сфера России выглядит блеклым слепком с западных образцов. Если применительно к западным демократиям уместно говорить о том, что буржуазные идеалы публичной сферы теряют влияние, то в отношении России можно утверждать, что в публичной сфере их просто нет. Отсюда и слабость влияния публичной сферы на процесс формирования публичной политики, и вседозволенность бизнеса, и безнаказанность чиновников.

В заключение нужно отметить еще одну важную характеристику публичного пространства: в России оно имеет очень высокий порог заадминистрированности и манипулятивности. Это, по сути, управляемое публичное пространство. Как писал Ю. Хабермас, «степень заадминистрированности можно оценить по тому, насколько неформальные не-публичные мнения – то есть культурные самоочевидности, образующие контекст жизненного мира и почву публичной коммуникации, – включены в круговорот формальных, квазиобщественных мнений, которые создаются посредством масс-медиа и на которые государство и экономика пытаются повлиять как на событие системного окружения, или по тому, в какой мере эти две сферы мнений опосредуются критической публичностью» [8, с. 28].

В нашем случае можно говорить о том, что неформальное мнение очень слабо представлено в публичной коммуникации. В нем доминирует квазиобщественное мнение. Критическая функция практически отсутствует вследствие того, что ее носители – партии и общественные организации – только на словах составляют оппозицию и, как правило, поддерживают правительство. Это можно наблюдать как на федеральном, так и на региональном уровнях. Публичное политическое пространство заполнено ток-шоу, политическими перформансами, направленными на формирование лояльности президенту и правительству, руководителям регионов и т. д. В условиях практического отсутствия оппозиции и публичной критики правительства происходит деформация публичной сферы и общественного мнения.

Завершая анализ состояния публичной сферы в России, можно сказать, что она очень далека не только от идеально-типической модели буржуазного общества, но и от действующих социальных практик ее функционирования в западном обществе. В ее функционировании явно недостает критической и контролирующей функций. Публичная сфера в ее нынешнем состоянии имеет очень высокий порог заадминистрированности и манипулятивности. Она подвержена влиянию популистских тенденций, которые исходят как от отдельных политиков, так и от партий. Они находят поддержку среди значительной части граждан, представляющих различные социальные группы. Это опасная тенденция, которая может привести к далеко идущим последствиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буравой М. За публичную социологию // *Общественная роль социологии* / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. С. 8–52.
2. Красин Ю. А., Розанова Ю. М. Публичная сфера и государственная публичная политика в современной России (круглый стол) // *Социол. исслед.* 2000. № 10. С. 84–91.
3. Публичная политика: российский контекст и британский стандарт (круглый стол) // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение.* 2001. № 2. С. 220–221.
4. Сморгун Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // *Полис. Полит. исслед.* 2001. № 3. С. 103–112.
5. Федерализм и публичная сфера в России / А. А. Галкин, П. А. Федосов, С. Д. Валентей, В. Д. Соловей // *Полис. Полит. исслед.* 2001. № 4. С. 132–161.
6. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // *Соч.:* в 8 т. М., 1994. Т. 8. С. 29–37.
7. Арендт Х. VITA ACTIVA, или О деятельной жизни / пер. с нем. и англ. В. В. Бибикина / под ред. Д. М. Носова. СПб.: Алетейя, 2000.
8. Хабермас Ю. Структурные изменения публичной сферы / пер. с нем. В. В. Иванова. М.: Весь мир, 2017.
9. Weintraub J., Kumar K. *The Theory and Politics of the Public/Private Distinction.* Chicago: University of Chicago Press, 1997. P. 1–42.
10. Беляева Н. Ю. Развитие концепта публичной политики: внимание «движущим силам» и управляющим субъектам / *Полис. Полит. исслед.* 2011. № 3. С. 72–87.
11. Weber M. *Staatssoziologie* // hrsg. V. J. Winckelmann. Berlin, München, 1966.
12. Елисеев С. М. *Легитимность власти: концепции и проблемы развития в посткоммунистическом обществе.* СПб.: Полиграфстройсервис, 1996.
13. Обидная статистика: средний класс в России оказался нищим. URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/06/19/obidnaya-statistika-sredniy-klass-v-rossii-okazalsya-nishhim.html> (дата обращения: 11.09.2018).
14. Белановский С. Предпринимательский класс в России. URL: <https://polit.ru/article/2005/11/01/businessmen/> (дата обращения: 11.09.2018).
15. Гонтмахер Е. Российский средний класс: служилый, коррупционный, нефтяной. URL: <http://www.realto.ru/journal/articles/rossijskij-srednij-klass-sluzhilyj-korruptsionnyj-neftyanoj/> (дата обращения: 29.08.2018).

V. A. Glukhikh
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

S. M. Eliseev
Saint Petersburg State University

TRENDS AND PROBLEMS OF THE PUBLIC SPHERE DEVELOPMENT IN RUSSIA

This article focuses on genesis and problems of the public sphere in Russia. The author concentrates on dysfunctional processes of the political public sphere development that prevent it from normal functioning. The public sphere is an important social area of modern society. It is in the public sphere where public opinion is developed, which limits state power and shapes democratic legitimacy through articulation of public interests, public control over government activity, participating in discussions and formation of state policy. The transition in the early 1990s from a planned socialist system to a market economy and from a socialist state to a democratic one significantly transformed the public sphere of Russia.

Public sphere, social life, transformation of Russian society, public opinion, public communications
